

АНДРЕЙ ГАНЖЕЛА

Становление Третьего Мира

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Андрей Ганжела

**Становление Третьего Мира.
Мировой бестселлер**

«Издательские решения»

Ганжела А.

Становление Третьего Мира. Мировой бестселлер / А. Ганжела —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832843-5

Роман «Становление Третьего Мира» является кульминацией увлекательной трилогии «Начало Третьего Мира» и «Открытие Третьего Мира». Данный роман в доступной форме раскрывает читателю истины о смысле жизни, строении Вселенной, тайнах пространства и времени, загадках человеческой психики и скрытых способностях человека. Книга воспитывает в читательской аудитории жажду к познанию, к самому лучшему и светлому, красивому и доброму в этом мире.

ISBN 978-5-44-832843-5

© Ганжела А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Бегство Агапотти	8
Рабочие будни Андерса	9
Запуск генераторов ксилита	17
Коварный план Агапотти	23
Открывая новые Миры	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Становление Третьего Мира Мировой бестселлер

Андрей Ганжела

*Любить вообще – значит делать доброе.
Любовь не только слово, но это дела,
которые мы делаем для блага других.*

Л.Н.Толстой

© Андрей Ганжела, 2017

ISBN 978-5-4483-2843-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Звёздный Странник» стремительно набирал скорость, покидая пределы загадочной и таинственной обители Третьего Мира. У Ганлоу не выходили из головы добрые слова Даоли о том, что у него с Натали будет замечательный первенец, мальчик, который будет в значительной степени одарённый! Ребёнок, который воплотит в себе самые чистые и светлые качества и стороны жизни. Сынок, которому предназначено великое будущее! Но первые шаги и предпосылки для раскрытия этого будущего и сильных сторон личности своего сына, предстояло сделать именно его папе. Улыбка радости и умиления расплывалась по довольному лицу Ганлоу, навевая сладкие воспоминания и долгожданный сон, погружая его в тёплые объятия антигравитационного кресла... шума моря... плеска волн... и сильнейшего удара мощного шторма, выбросившего Андерса на берег...

...Незнакомец, спасший Натали из цепких лап смертоносного шторма медленно удалялся по пляжу, растворяясь в темноте ночи. Зоркие глаза Андерса идентифицировали белый силуэт человека, медленно направляющегося к лодочной станции. Совесть не позволяла Ганлоу так просто отпустить незнакомца, рискнувшего своей жизнью во имя спасения его любимой жены. Андерс бросился вслед за белым комбинезоном и вскоре догнал спасителя.

– Друг! – окликнул незнакомца Ганлоу, еле переводя дыхание от стремительного бега, – погоди. Не уходи, пожалуйста. Останься. Я тебе так многим обязан за спасение жены.

Человек остановился и неспеша обернулся, дожидаясь пока Андерс подойдёт ближе. Его голубые бездонные глаза спокойно и внимательно смотрели на Ганлоу, вселяя странное умиротворение.

– Я не могу тебя так просто отпустить! – искренне говорил Андерс, протягивая руку благодарности, – Как тебя зовут?

– Да я же, вроде бы, представился! – отвечал незнакомец, пожимая протянутую ему руку дружбы и благодарности.

– Прости! Не расслышал! – честно признался Андерс, – Сам понимаешь, не каждый день происходят такие события, когда сначала теряют любимую девушку, а затем её вновь обретают!

– Согласен! – усмехнулся спаситель, – Просто, наверное, сегодня твоя Натали не должна была умереть! Судьба так распорядилась, чтобы она жила! А я только оказался инструментом в руках Судьбы! Благодарю Всевышнего, а не меня.

Андерс недоумевающе глядел в бездонные глаза незнакомца, не зная как оценивать его слова, что ему сказать в ответ и как благодарить за героический поступок. Некоторое время они молча шли вместе по направлению к лодочной станции.

– Я просто оказался в нужное время и в нужном месте! – продолжал развивать мысль незнакомец, – А твоя жена должна жить! Значит, у неё другое высшее предназначение в этом Мире!

Последние слова заставили Ганлоу остановиться. Неожиданно он вспомнил с какой лёгкостью незнакомец пробирался сквозь волны, как профессионально делал искусственное дыхание его жене, странное голубоватое свечение исходившее от его рук. Как Судьба объяснит этот феномен? Андерс хотел сформулировать новый вопрос, но незнакомец опередил его:

– А зовут меня Да... – незнакомец запнулся, словно прикидывая что-то про себя, – Да какое это имеет значение!? Люби и береги Натали! Запомни! Она должна жить и всё...

...Ганлоу открыл глаза, обливаясь холодным потом. Его неожиданно осенило. Он вспомнил человека, спасшего жизнь любимой Натали. Его обожгла очередная догадка на счёт Даоли. Да, он не мог ошибаться. Это был именно он. Даоли – человек из Третьего Мира. Его лицо, его небесно-голубые глаза, белоснежный комбинезон. Сильный взгляд, уверенные действия, муд-

рые рассуждения, готовность прийти на помощь ближнему в любую минуту. Именно такими были люди из Третьего Мира и именно такими людьми предстоит стать Человечеству.

Бегство Агапотти

– Слишком человечным стал ты, дорогой Джордж, – злорадно усмехался Мрад, подливая виски в бокал Агапотти, – хватку начал терять, нюх притупился. Змею пригрел ты у себя на груди, которая тебя же и ужалила. Всё ты ей предоставил, деньги, должность, дом, кибер-мобиль, путёвку на лучший курорт мира, безоблачное сытое будущее. Живи и радуйся. Только служи своему боссу честью и правдой. Так нет же. Мало ему. Для людишек, видите ли, он решил бесплатную энергию ксилита предоставить. Скотина последняя, которую нужно растоптать и раздавить!

– Ой, не бреди мне душу, Ваше Сиятельство, – злобно огрызнулся Джордж Агапотти, залпом опустошая бокал горячительного напитка, – придёт ещё наше время. Мы растопчем и раздавим их всех, тварей. Кровью у меня харкать будет за свою Человечность. А планктон этот бесполезный, людишек этих тупоумных, в жерновах войны испепелю всех до единого.

– Испепелим, Джордж, испепелим, – хитро поправил соратника Мрад, похлопывая Агапотти по плечу, – скажи спасибо ещё, что у тебя действительно есть настоящие друзья, которые в трудную минуту всегда придут на помощь, не то, что некоторые.

– Спасибо, Ваше Сиятельство, за помощь, – украдкой вытирал слезу мистер Агапотти, – если бы не ты, я не знаю, что было бы со мной сейчас, уважаемый.

– Не хнычь, дружище! Они нам за каждую пролитую тобой слезу ещё не так ответят, – вскакивал Мрад, размахивая кулаками, – им наш ксилит и бесплатная энергия таким боком выйдет, что они сами понесут нам свои жалкие денежки, да ещё умолять будут, чтобы мы их приняли из невежественных грязных и немытых рук проклятого пролетариата.

– Кого-кого? Не понял, – опешил Джордж познаниями и осведомлённостью его сиятельства, – пролетариата? Где же это Вы начитались, Ваше Сиятельство, таких премудростей?

– Да, нужно было на досуге, управлять моими бешеными псами и оболтусами, чтобы не бузили, дабы им было что терять, кроме своих цепей, в которых я их намеренно и заковал незримо. Это цепи жадности, похоти, разврата, безумной страсти и безнравственности, – неожиданно разоткровенничался Мрад, – так я и почитал Ваших Маркса и Энгельса. Умные вещи говорят иногда философы-экономисты.

– Ага, Ваше Сиятельство, молодец! Так держать! Ты больше давай читай этих философов! Завтра станешь приверженцем коммунистических идей, а послезавтра сам раздашь свою собственность и деньги в пользу нищих, – язвительно заметил Агапотти, – и не торопись мои слёзы приписывать к слабости. Я плачу от счастья и радости осознания грандиозности и коварства моей мести, которую я приготовил для Ганлоу и всех жителей Земли.

– Мы приготовили, Джордж, мы, – бил себя в грудь Мрад, злобно скалясь в лицо подельника, – у меня тоже есть уникальный план мести и возврата нашей безграничной власти над энергией и технологией ксилита.

– Замечательно, Ваше Сиятельство, – слащаво заулыбался Агапотти, разливая очередную порцию виски, – предлагаю выпить за успех нашего предприятия и обсудить тонкости и согласованность дальнейших ответных мер.

Звон бокалов мягко таял в замке Кара, разнося неведомую энергию тревоги и ненависти далеко во Вселенной.

Рабочие будни Андерса

Андерс Ганлоу проснулся в холодном поту от непонятного звона в ушах и слов бывшего босса запечатлевшихся в сознании: «предлагаю выпить за успех нашего предприятия и обсудить тонкости и согласованность дальнейших ответных мер».

«Каких ответных мер? Чьей согласованности?» – лихорадочно носились беспорядочные мысли в сонной голове Андерса. Он уже давно успел позабыть Джорджа Агапотти, так как после возвращения из экспедиции не смог с ним встретиться лично, а общался только через личного секретаря босса. Ходили слухи, что шеф срочно уехал в долгосрочную деловую командировку. Но Андерс догадывался об истинных причинах отсутствия хозяина, который засветился в неприятнейшем скандале с космическими пиратами. Поскольку Филипп Грейс был в руках полиции Союза Созидающих Рас, и вероятность его сотрудничества с правосудием была слишком велика, а обвинение в заговоре с космическими пиратами достаточно серьёзным делом, чтобы позволить арестовать себя так легко. Поэтому урегулирование всех недопониманий с властями босс оставил своим высокооплачиваемым юристам и адвокатам, а сам укатил до поры до времени в неизвестном направлении. Полковник по известным причинам сразу же был уволен из компании «Мантек Инкорпорейтед» и забыт всеми сотрудниками напрочь. Андерсу приходилось теперь отдуваться за двух помощников Агапотти и по экономическим вопросам и по вопросам службы безопасности.

Генераторы по переработке ксилита были смонтированы и установлены в течение недели, и их торжественный запуск был назначен на завтрашний день. Андерс с удовольствием готовил запуск бесплатных источников энергии, дарованных Земле дружественными трилонцами. И вообще, справляться со знакомыми обязанностями заместителя Агапотти по экономике доставляло Андерсу сплошное удовольствие, чего не скажешь об обязанностях Филиппа Грейса, которые неожиданной и неприятной тяжестью взвалились на его голову. Да ещё эта непонятная встреча завтра утром с мэром Стонфилда по урегулированию вопросов экологической безопасности и размещению генераторов по переработке ксилита вблизи жилых кварталов города. Мысли о работе не давали Андерсу спокойно заснуть, пока спасительный будильник не зазвонил в 5.30 утра, извещая хозяина о начале утренней тренировки и медитации.

Утренняя часовая тренировка привела мысли Ганлоу в полный порядок. Плотный наспех приготовленный завтрак должен был обеспечить Андерса энергией как минимум до обеда. Кибермобиль, подаренный Джорджем Агапотти на свадьбу ещё раз заставил вспомнить о странном сне и словах, произнесённых босом, а также о любимой жене, которая вынуждена была остаться на далёком спутнике Третьего Мира. Андерс с трудом отгонял сладкие и болезненные мысли о возлюбленной, стараясь настроиться на строгий рабочий лад обычного трудового дня. И рабочий день, как всегда неожиданно ворвался в размеренность личных переживаний Андерса Ганлоу.

– Чем обязан, Саманта, столь ранним звонком? – обратился Ганлоу к личному секретарю, переводя кибермобиль в автоматическое управление, чтобы быть готовым сделать деловые записи, – Надеюсь, вопрос действительно не терпит отлагательств?

– Мистер Агапотти просил напомнить Вам о двух серьёзных встречах сегодня. С мэром Стонфилда в 9.00 утра и журналистами в 15.00 по поводу презентации запуска генераторов производства энергии из ксилита, – раздался приятный женский голос в салоне кибермобиля.

– Спасибо, Саманта, за напоминания, я помню об этих мероприятиях и точно не опоздаю, – отвечал Ганлоу обладательнице очаровательного голоса, – Что-нибудь ещё у тебя?

– Да, мистер Ганлоу, – продолжал литься бархатистый голос секретаря, – краткие инструкции Джорджа Агапотти по разговору с мэром уже на Вашем рабочем столе.

– Спасибо, солнце моё, – как всегда был ласков Ганлоу к представительнице слабого пола, – Это всё, что я должен знать?

– Нет, мистер Ганлоу, – всё также спокойно и размеренно звучал убаюкивающий голос Саманты, – мистер Агапотти просил Вас срочно прислать ему краткие тезисы Вашего сегодняшнего выступления перед журналистами в честь запуска генераторов по переработке кислорода в дешёвую энергию.

– Хорошо, будет сделано! – отрезал Ганлоу, – Что ещё у тебя?

– Мистер Агапотти просил Вас предоставить эти тезисы ему до 9.00 утра, чтобы он мог поправить, в случае чего, и заранее внести необходимые коррективы, – убивал полным спокойствием и безразличием голос девушки.

– Кто бы сомневался? – спокойно улыбнулся Ганлоу, – в 9.00 утра встреча с мэром Стонфилда, до этого необходимо изучить инструкции шефа по переговорам с мэром и в это же время необходимо подготовить тезисы для журналистов и направить боссу до 9.00.

– Вы совершенно правы, господин директор по экономике и безопасности, – послушно соглашался сказочный голос очаровательной Саманты, – всё нужно успеть сделать до 9.00 часов утра!

– Насколько я понимаю, сейчас 8.00 часов утра и в офисе я буду только через полчаса, – рассуждал про себя Андерс, – Когда же я успею всё это сделать?

– Не могу знать, мистер Ганлоу, – испуганно завибрировали нотки паники в голосе Саманты, – Поэтому я Вам и звоню так рано, чтобы заранее предупредить о маленькой накладке.

– Ладно, Саманта, не переживай, прорвёмся! Не в первой! – уверенно говорил Андерс, механически набирая телефон руководителя отдела по связям с общественностью, – Марк, доброе утро, если оно для тебя доброе, конечно?

– Доброе утро, шеф, – звучал растерянный сонный голос подчинённого, – чем обязан в такую рань? Я же в отпуске с сегодняшнего дня!

– В отпуске? Почему я ничего об этом не знаю? – удивился Ганлоу приятному сюрпризу руководителя отдела по связям с общественностью, – Вроде бы ничего не предвещало твоего скоропалительного отпуска на пятничном вечернем совещании в корпорации?

– Да у меня тут подвернулась дешёвая путёвочка на Канары, – неумело оправдывался Марк, – я и улетел вчера в воскресенье, а заявление я Вам направил в электронном виде и по почте!

– Самоуверенно, Марк, и нагло ты поступаешь, – резко обрубил Андерс, – ты же знаешь насколько сегодня ответственный для «Мантек Инкорпорейтед» день. В пятницу мы обсудили с тобой весь план работы, не так ли?

– Да, мистер Ганлоу, я всё помню, всё будет сделано в лучшем виде, – неумело оправдывался горе-руководитель, – я объяснил Жанне всё, что нужно сделать, ещё в субботу. Так что всё будет чики-пики!

– Это мы сейчас узнаем! – холодно проговорил Андерс, набирая помощницу Марка по второй линии, – а ты, когда вернёшься из отпуска, сразу ко мне...

– Ясно, шеф, – поникшим голосом пробормотал Марк.

– Жанна, доброе утро, – обрадовался Ганлоу голосу девушке на другом конце трафика связи, – ты с Марком общалась в субботу на счёт сегодняшней конференции?

– Да, мистер Ганлоу, конечно общалась, – уверенно звучали слова девушки, – я обязательно сегодня приду на работу, но чуть позже, мне что-то нездоровится с утра. Я хотела отпроситься у Вас на полдня, это возможно?!

– Конечно, возможно, Жанночка, – спокойно и иронично говорил Андерс, – работа, конечно же, подождёт! Выздоровливай!

– Спасибо, уважаемый мистер Ганлоу, – раздался радостный голос девушки, – к 15.00 я обязательно буду. Спасибо! До встречи!

– Ты слышал, Марк, как твой заместитель выполняет твоё ответственное поручение, – обращался Андерс к начальнику отдела по связям с общественностью, – а ты говоришь, всё будет чики-пики?

– Да её уволить необходимо за такую подставу, шеф, – испуганно лепетал Марк, полностью сваливая вину на свою подчинённую сотрудницу.

– Это тебя я уволю за халатное отношение к работе и моим поручениям, – коротко и ясно резюмировал Андерс, – а теперь отдыхай, спокойного тебе отпуска, Марк! И начинай подыскивать себе новую работу!

– Саманта, привет, – общался уже Ганлоу со своим секретарём, сбросив плаксивые всхлипы бывшего руководителя службы по связям с общественностью, – подготовь, пожалуйста, приказ об увольнении Марка Велеса с нашей компании и назначении на его должность временно исполняющей обязанности Жанны Криске.

– Будет сделано, мистер Ганлоу, – бальзамом разливался вкрадчивый голос секретаря, – что-нибудь ещё я могу для Вас сделать?

– Конечно, солнце моё. Всю работу за меня и за того парня нужно сделать! – весело шутил Андерс, доставая портативный меморис из кармана пиджака, – Если хочешь сделать работу качественно сделай её сам! Давай, Саманта, до встречи в офисе! Конец связи!

Распрощавшись с коллегами, Ганлоу незамедлительно принялся надиктовывать на свой меморис тезисы по запуску генераторов ксилита. «Уважаемые дамы и господа, разрешите представить Вашему вниманию уникальную современную технологию получения дешёвой энергии из ксилита. Данная технология была передана безвозмездно всем жителям Земли дружественной трилонской расой, чтобы начать новый этап в развитии промышленности и экономики Человечества. Бесплатная энергия поможет нам снизить себестоимость всех товаров и материалов, производимых на нашей планете, что позволит мобилизовать максимум ресурсов и сил для быстрого технологического и духовного роста наших граждан. Мало того, дынные генераторы после выхода на максимально-возможную запланированную мощность позволят использовать любое вещество в качестве горючего, даже бытовые и промышленные отходы. А это уже уникальная возможность по переработке мусора в полезную для общества энергию». Ганлоу остановил запись мемориса. «Хочешь сделать что-либо хорошо, сделай это сам» – промелькнула мудрая мысль в голове Андерса. Он был очень доволен краткими содержательными тезисами для предстоящего мероприятия.

Но такими тезисами явно был бы недоволен Джордж Агапотти. Поэтому, чтобы удовлетворить меркантильные потребности своего босса, Андерсу пришлось вновь активизировать меморис и надиктовать совершенно другие тезисы и по смыслу и по содержанию. «Уважаемые дамы и господа, разрешите представить компании „Мантек Инкорпорейтед“ уникальную современную технологию получения дешёвой энергии. Данная технология была совместно разработана с передовыми энергетическими компаниями трилонской расы, чтобы начать новый этап в развитии промышленности и экономики Человечества. Более дешёвая энергия поможет нам снизить себестоимость всех товаров и материалов, производимых на нашей планете, что позволит мобилизовать максимум ресурсов и сил для быстрого технологического роста всех отраслей промышленности и сельского хозяйства. Мало того, дынные генераторы после выхода на максимально-возможную запланированную мощность позволят утилизировать бытовые и промышленные отходы, что несомненно улучшит экологию нашей очаровательной и прекрасной голубой планеты». Последние слова, произносимые Андерсом, давались ему с огромным трудом и нежеланием. Ему просто была противна та ложь и клевета, которую требовал от него мистер Агапотти для достижения своих частнособственных интересов. И с этим нужно было решительно что-то делать, причём очень срочно.

Андерс перевёл последние мыслеформы, записанные меморисом, в читабельный электронный вид и направил их в адрес мистера Агапотти. Главная задача с тезисами была выполнена. Теперь оставалось разобраться с поручением босса по встрече с мэром Стонфилда. Кибермобиль Андерса плавно выруливал на стоянку корпорации «Мантек Инкорпорейтед» ровно в 8.30 утра. Ганлоу быстро поднимался на скоростном лифте в свой кабинет на сотом этаже великолепного бизнес-здания, оперативно раздавая задания подчинённым и коллегам.

Приветливо поздоровавшись с красавицей Самантой, Андерс юркнул в дверь роскошного офиса одной из наибольших энергетических корпораций Земли, контролирующей более 30% общего рынка энергетики планеты Земля.

Информация по переговорам с мэром Оскаром Баром оказалась на рабочем столе Ганлоу своевременно. Как он и предполагал, в записях Джорджа Агапотти значилась сумма взятки государственному служащему за льготные тарифы по аренде земли, где располагались объекты недвижимости компании «Мантек Инкорпорейтед» и других предприятий босса. Один миллион кредитов был достойным вознаграждением за неоценимые услуги, оказываемые мэром Стонфилда, чтобы он или закрывал, или открывал свои глаза на то, что выгодно мистеру Агапотти. Очередной приступ тошноты и лёгкого недомогания подкатил к горлу Андерса. В последнее время Ганлоу всё болезненней и болезненней реагировал на проявления лжи и обмана в обществе и какая-то неведомая сила заставляла его бороться с существующей несправедливостью и стараться изменить окружающую действительность к лучшему и светлему, тому, что открылось его взору на Трило, Этоне и в Третьем Мировом.

– Доброе утро, господин Ганлоу, – приветливо и слащаво расплылась наигранная улыбочка мэра, который нагло и самоуверенно заходил в кабинет к Андерсу, как к себе домой, – рад Вас видеть в добром здравии и расположении духа.

– Доброе утро, мистер Бар, – добродушно протягивал руку Андерс, приветствуя высокого градоначальника.

– Предлагаю сразу без сантиментов, – холодно произнёс мэр, глядя невидящими глазами мимо Ганлоу и бесцеремонно присаживаясь за стол, – ни у Вас, ни у меня нет лишнего времени на бесполезную болтовню. Предлагаю сразу перейти к делу.

– Почему же, многоуважаемый и дорогой мистер Бар, Вы так плохо думаете о сотрудниках компании «Мантек Инкорпорейтед», – неожиданно пришла оригинальная идея в голову Андерса Ганлоу, – у нас, как раз, всегда есть время для таких уважаемых и великих людей, как Вы.

– Ладно, Вам заливать, мистер Ганлоу! Мы деловые люди и все всё понимаем, не так ли, – холодно и злобно сверкнули глаза мэра, – давайте мне поскорее всё, что причитается от мистера Агапотти и я пошёл. У меня сегодня ещё очень много важных и деловых встреч и, поверьте, уважаемый, мне некогда рассиживаться и разглагольствовать с Вами.

– За лимон кредитов, Вам некогда разглагольствовать со мной, с представителем человека, который Вас поит и кормит? С человеком, который вывел Вас в люди, который всегда щедро поддерживает Вашу предвыборную компанию? С таким человеком Вам некогда разглагольствовать, мистер Бар? – наигранно возмущался Ганлоу, глядя, как бледнеет, а затем краснеет и покрывается лёгкой испариной испуганное лицо мэра.

– Что Вы себе позволяете, мистер Ганлоу? – попытался возмутиться Оскар Бар, привставая с кресла.

– Да успокойтесь Вы, мистер Бар, не стоит так нервничать, – вежливо усаживал мэра на место Ганлоу, приятельски обнимая за плечо, – уверен, нам есть о чём поговорить и что обсудить.

– О чём же? – удивлённо смотрели глаза мэра, не ожидая столь необычной реакции офисного клерка, – Что Вы задумали?

– Ничего особенного я не задумал, мистер Бар. А поговорить хочу с Вами вот об этом! – театрално произнёс Ганлоу, доставая из папки заготовленный Агапотти чек на миллион кредитов и кладя его прямо перед мэром на стол, – Занесите нам, пожалуйста, Саманта, два кофе со сливками, – обращаясь по интеркому к секретарю, произнёс Ганлоу, – нас с мэром ждёт долгая, увлекательная, и, я надеюсь, очень содержательная беседа, не так ли мистер Бар?

Испуганное лицо мэра выражало озлоблённость, раздражительность и растерянность одновременно. Хитрые глазки хищно забегали, не зная, как реагировать на странные слова собеседника. Господин мэр явно не привык к такому оскорбительному тону и поучительному обращению со стороны какого-то там помощника Джорджа Агапотти, хотя во многом, конечно, он и был прав. Но говорить это в глаза? Такое было не принято в Высшем обществе богатых, влиятельных и респектабельных людей Великой Америки. В кулуарах, пожалуйста, говорите всё что угодно и о ком угодно, но так в лицо, так просто, это было верхом неприличия и бескультурья, достойного только челяди и беспардонных маргиналов. Так рассуждал Оскар Бар, удивлённо разглядывая наглого и, возможно, опасного оппонента. А может быть, мистер Агапотти, наделил его такими большими и широкими полномочиями, потому что знает что-то такое, о чём ему не стоило бы знать? Например, о том, как он присвоил себе все деньги, которые Джордж Агапотти отдал на подкуп судей по делу о завышенных тарифах на электроэнергию с Стонфилде. Но Оскар Бар сделал всё правильно. Он закрыл глаза на произвол главного судьи по делу изнасилования малолетней девушки его же племянником с пьяными друзьями, а он за это оставил все деньги Джорджа Агапотти у себя. Так принято в этом мире, в Великой Америке. Но дело-то всё равно решено в пользу Джорджа. А может быть нет? Может быть, всплыли какие-то новые обстоятельства дела, и хищные адвокаты подали апелляцию, а недовольные и не совсем подмазанные деньгами судьи их поддержали? Сумбур мыслей и оплошностей не позволял мэру сосредоточиться и принять единственно правильное решение, то ли рассердиться на оппонента, то ли позволить себе выслушать его.

Андерс внимательно и спокойно смотрел на душевные переживания и колебания градоначальника, позволяя Саманте занести вкусный и ароматный кофе, а Оскару Бару довести себя до иступления напрасными и бесполезными волнениями.

– Хорошо, уговорили! Я внимательно слушаю Вас, – недовольно поморщился мэр, пригубив ароматный кофе.

– Спасибо, многоуважаемый господин Бар, что уделяете внимание, – вежливо поблагодарил коллегу Ганлоу, – поверьте, мы оба выиграем от нашей сегодняшней беседы, а Вы особенно. Я ничего не имею против Ваших деловых договорённостей с уважаемым господином Агапотти на счёт бизнеса. Но я хочу задать Вам один простой вопрос. Зачем Вам столько много денег, которые Вы получаете от сомнительной деятельности, направленной не на улучшение жизни наших сограждан Стонфилда, как Вы обещали на выборах, а, наоборот, на ухудшение её условий и удорожание в угоду планам Агапотти.

Андерс внимательно следил за тем, как изменяется лицо мэра, отображая бурю противоречивых эмоций, терзающих его беспокойный разум и душу. Grimаса ярости сменялась полным недоумением. Дежурная улыбка таяла за полным негодованием, а напыщенное самодовольство бесследно улетучилось, оставив перед оппонентом обычное несчастное загнанное в угол существо, требующее помощи и поддержки со стороны. И Андерс готов был оказать эту моральную поддержку, если, конечно, мэр, готов был её принять. Оскар Бар сидел теперь перед Ганлоу словно обнажённый, не зная, как себя вести и что предпринимать. Поэтому Андерс первым проявил инициативу в продолжение своей мысли.

– Господин мэр, чтобы облегчить наше взаимопонимание, позвольте мне задать вопрос немного другого характера, – интригуяще начал Ганлоу, захватывая полное внимание собеседника, – у Вас в семье, часом, никто не болен каким-либо серьёзным недугом?

– Что? Откуда Вы знаете? – недоумённо смотрели на оппонента усталые глаза Бара, неожиданно переполнившиеся слезами искренности и боли, – Я же засекретил эту информацию полностью. Даже вездесущие папарацци ничего не смогли об этом пронюхать и узнать. Но откуда знаете Вы? Ах, да, я же совсем забыл о влиянии и связях Вашего босса. Наверное, Джордж Агапотти, выложил не мало кредитов, дабы располагать этой секретной информацией, чтобы, в случае чего, побольнее ударить меня в самое уязвимое место. Ведь я прав? Что там у Вас, мистер Ганлоу? очередной компромат на меня? Агапотти хочет взамен какую-то очередную услугу от мэрии? Давай те же не тяните, выкладывайте всё напрямую и начистоту, – болезненно вырвались изнеможённые слова отчаявшегося человека.

– Нет, уважаемый мистер Бар, мой босс ничего не знает о секретной информации по поводу болезни Ваших близких и родственников, – шокировал Андерс очередным заявлением своего слушателя, – и, поверьте, ему уж точно ничего не нужно от Вас сверх того, что Вы уже делаете для компании «Мантек Инкорпорейтед». Он меня попросил сегодня утром просто передать Вам очередную нашу благодарность в виде чека на миллион кредитов. Вот и всё, что я должен был сегодня для Вас сделать.

– Но, позвольте, мистер Ганлоу? Какого чёрта тогда Вы начинаете лезть в мою семью с моими болезнями? Ведь это мои личные проблемы? И Вы не имеете ни малейшего отношения ни к ним, ни к моим родственникам, – Оскар Бар недовольно морщился, словно от невидимой боли, окутывающей его сущность.

– Чтобы помочь Вам, мистер Бар. Просто, чтобы помочь! – открыто и непринуждённо отвечал Андерс, наблюдая за растерянностью на лице мэра.

– Да, я сволочь, я дрянь, я ничтожество, что беру эти деньги у мистера Агапотти, покрывая его грязные делишки, – беспомощно откинувшись на спинку кресла Бар, нервно расстегивая удушающий галстук и залпом опустошая стакан воды, – я неправ, что краду миллионы денег у моих добрых налогоплательщиков, у их детей и их светлого будущего. Но, если я этого не сделаю, то это сделают другие, такие же нечистоплотные чиновники, как и я. К моему сожалению, так работает система. А я лишь простой винтик этой огромной машины. Гнилая система, я согласен, но другой я пока не знаю.

– А я знаю, господин мэр, как работает другая система, – твёрдо и убедительно говорил Ганлоу, – все люди Союза Созидающих Рас приняли концепцию на всестороннее развитие промышленности и экономики на благо каждого гражданина сообщества. И это требует ответственного отношения всех людей к своим поступкам, словам и мыслям. Мало того, я видел, мистер Бар, какого великого уровня достигает общество, проповедующее эти великие истины. Почему Россия и её союзники находят в себе силы и возможности провозглашения и воплощения данного принципа развития общества, и почему Великая Америка всячески тормозит присоединение к этим гуманистическим истинам и законам?

– Мистер Ганлоу, Вы задаёте правильные, но слишком серьёзные вопросы, на которые, к сожалению, я не могу Вам дать ответ, – беспомощно пожимал плечами мэр Стонфилда, – я Вам уже сказал, что так работает американская система правления, и я не могу в одиночку побороть её.

– Я не призываю Вас бороться с порочной системой, мистер Бар, я лишь прошу Вас самого начинать вести честный и праведный образ жизни без взяток, без откатов, без обмана и лжи, – говорил Андерс, пристально глядя в глаза собеседника, – разве это не в Ваших силах управлять своими действиями и мыслями. Великая истина жизни говорит, хочешь изменить Мир к лучшему, начни с себя.

– Так то оно так, мистер Ганлоу, – проникновенно заговорил Оскар Бар, отбросив внешний лоск и былую напыщенность светского респектабельного человека из высшего общества, – но как я Вам уже говорил, мой родной сын очень серьёзно болен и я просто вынужден тратить

много кредитов на поддержание в нём жизни. Я бы всё отдал за то, чтобы мой сын был вновь здоров и весел, как все нормальные дети.

– Вот, мистер Бар, наконец-то, мы с Вами и добрались до истины, – загадочно прошептал Андерс, почти вплотную приближаясь к уху собеседника.

– К какой истине мы добрались? – так же шёпотом вопрошал мэр, полностью сбитый с толку и озадаченный необычными словами Ганлоу.

– Во-первых, что не в деньгах счастье, а, во-вторых, к очень простой божественной истине: «Если что-то хочешь получить от Вселенной, отдай», – очень спокойно и возвышенно произнёс Андерс Ганлоу, – это короткая и ёмкая фраза подразумевает под собой то, что люди должны помогать друг другу и любить друг друга. Если каждый человек на Земле поделится со своим ближним, поможет бедным и нуждающимся, больным и страждущим, то от этого выиграет каждый, поскольку отдающему с любовью Вселенная воздаёт всё всегда с торицей. Причём воздаёт именно то, что нужно человеку в данный момент. А Вам, господин мэр, сейчас, как никогда, необходимо здоровье для Вашего любимого сына.

– Что Вы хотите этим сказать, мистер Ганлоу? – выгнулись удивлённо брови у Оскара Бара.

– Я хочу довести до Вашего сведения, многоуважаемый господин мэр, что своими взятками и откатами Вы на протяжении десятилетий действовали против Воли Всевышнего, а также нравственных и духовных законов Вселенной. Вам ни разу не приходило в голову то, что, если бы Вы просто и честно выполняли свои должностные, служебные и человеческие обязанности, как руководителя города во благо всех граждан нашего города, а не только на свой личный карман, то и болезни Вашего любимого ребёнка не было бы вообще.

– Не понял Вас, мистер Ганлоу, – нахмурился мэр, серьёзно что-то обдумывая, – если я Вас правильно понял, то Вы думаете, что если бы я не брал взятки у политиков и бизнесменов, то мой сын был бы полностью и абсолютно здоров.

– Я не думаю, господин Бар, я знаю это! – твёрдо произнёс Андерс, не сводя взгляда с мэра.

– Откуда, мистер Ганлоу, Вы можете быть так уверены в своей правоте, – пристально смотрел Оскар в глаза собеседника.

– Просто знаю законы Вселенной и принципы их работы.

– И какие же это законы? – искренне изумился мер.

– Мистер Бар, Вы меня удивляете, – загадочно улыбнулся Ганлоу, – эти законы знают все без исключения с самого детства. «Не убий, не укради, не возжелай жены ближнего твоего» и так далее по Библии.

– Вы что решили мне прочитать бесплатную проповедь на досуге, так я и так хожу в церковь каждое воскресенье и жертвую большие суммы церковной общине, – нервно заёрзал в кресле мэр.

– Ходить в церковь, жертвовать пастве, а в жизни грешить против самих же людей, которым ты жертвуешь? Не похоже ли это на обман, когда одной рукой даёшь ближнему своему, а другой отбираешь у него же, но в десятки раз больше? Так, где же здесь пожертвование, господин мер, и кто здесь жертва на самом деле? – пристально посмотрел Андерс в глаза собеседника, видя как он медленно изменяется в лице, – О чём Вы думаете, когда действуете подобным образом, господин Бар, о чём Вы мыслите? Ведь наши мысли порождают поступки, и поэтому качество мыслей влияет на качество наших поступков. Великий китайский мудрец Конфуций о значении мысли говорит следующее: истинное знание учит людей высшему добру, обновлению людей и пребыванию в этом состоянии. Чтобы обладать высшим благом, нужно, чтобы было благоустройство во всём народе. Для того, чтобы было благоустройство во всём народе, нужно, чтобы было благоустройство в каждой семье. Для того, чтобы было благоустройство в семье, нужно, чтобы было благоустройство в самом себе. Для того, чтобы было благоустрой-

ство в самом себе, нужно, чтобы Ваше сердце было исправлено. Для того, чтобы сердце было исправлено, нужны ясные и правдивые мысли. А разве Ваши мысли и поступки, господин Бар, способствуют увеличению благосостояния в человеке, семье и народе?

– Мне трудно постичь Вашу логику, мистер Ганлоу, – недоумевал мэр, удивлённо глядя на Андерса.

– Тогда скажу Вам очень просто и доступно, уважаемый Оскар. Перестаньте грабить своих граждан, и Ваш сын выздоровеет от тяжёлого недуга, – ошарашил Андерс собеседника неожиданным откровением.

– Сразу выздоровеет? – недоверчиво поинтересовался мэр.

– Ну, возможно, не сразу, мистер Бар. Ведь всё зависит от того, сколько зла и горя вы причинили своими взятками и поборами людям. Ведь закон Кармы, который гласит «что посеешь, то и пожнёшь» пока ещё никто не отменял. Возможно, именно поэтому Вы и пожинаете болезнь своего любимого сына, ведь только так божественное проведение может заставить Вас ступить на путь истинный, разве не так? Подумайте об этом на досуге! – уверенно декларировал Андерс Ганлоу прописные эзотерические истины многоуважаемому мэру.

– И что обязательно вылечится мой сын, если я прекращу заниматься непристойными делами и начну жить праведно? – интересовался Оскар Бар, внимательно глядя Андерсу прямо в глаза.

– Даже в этом не сомневайтесь, Ваш сын обязательно вылечится, – гарантированно произнёс Ганлоу, – вопрос для Вас заключается только в том, как быстро он встанет на ноги, ведь для этого Вам необходимо будет искупить все Ваши кармические грехи, которые Вы создали своим бестолковым и пагубным образом жизни.

– Ну и как долго я буду искупать свои прегрешения? – уныло поинтересовался мэр Стонфилда.

– Это уже зависит от многих условий и факторов, уважаемый мистер Бар, – откровенно и серьёзно звучали слова Ганлоу, – в первую очередь от Ваших искренних намерений и желаний поступать по справедливости. Ведь от божественного провидения ничего нельзя скрыть, ни мыслей, ни желаний, ни, тем более, Ваших действий, направленных либо во благо людям, либо во зло.

– Не знаю, мистер Ганлоу, насколько Вы правы в своих рекомендациях и рассуждениях, – сомнительно рассуждал Оскар Бар, – но что-то мне подсказывает, что Вашими устами глаголет истина. И я намерен прислушаться к Вашим словам.

С этими словами мэр Стонфилда поднялся с кресла, крепко пожал Андерсу Ганлоу руку, и поблагодарив за вкусный кофе, быстро покинул кабинет заместителя генерального директора компании «Мантек Инкорпорейтед». И лишь, когда за Оскаром Баром закрылась дверь, Ганлоу обратил внимание, что чек на миллион кредитов, предназначенный для мэра Стонфилда, так и остался лежать нетронутым на столе. Андерс довольно откинулся в своём кресле, ощущая, как нега и благодать разливаются по всему организму. Сегодня он сделал небольшой, но очень важный и ответственный шаг, приложив неистовые усилия, чтобы направить заблудшего человека на путь истинный. Ведь именно ради этого он вернулся на Землю, чтобы проповедовать, продвигать и воплощать в жизнь нравственные и экономические достижения, которые он видел на Трило, Этоне и в Третьем Мирае.

Запуск генераторов ксилита

Конференция, посвящённая запуску генераторов ксилита, началась вовремя в 15.00, как и планировалось. Журналисты и корреспонденты различных ведущих экономических журналов и передовых газет переполняли грандиозный конференц-зал компании «Мантек Инкорпорейтед». От парящих видеодронов государственных и частных телеканалов было тесно даже в воздухе. Вспышки камер многочисленных фоторепортёров не прекращались не на секунду. Первые ряды занимали звёзды эстрады и кино, политические деятели и министры государств, первые лица правящей элиты и деятели искусства и культуры. Высший бомонд общества собрался в этот знаменательный день на уникальном зрелище, чтобы не пропустить грандиозный момент в жизнедеятельности Земли, который должен был кардинально изменить существующий энергетический баланс на планете и придать новый импульс дальнейшему развитию промышленности и экономики всего Человечества.

Андерс с удовольствием отметил присутствие среди приглашённых своих новых друзей из недавней экспедиции к Третьему Миру. Здесь находились Элла Штольц с Ладоем, Штурм вместе с Флеш, Эндрю Прауд с красавицей Идилой, Джон Болтон с Эммой, Сергеев Иван Петрович с женой Аннушкой, Павлов Сергей Геннадьевич в сопровождении супруги, Томми Ло и Максимилиан Шмателли, а также блистающая Лорика с Тастером с планеты Трило и Бланкис с Эрикой с планеты Ксило. Ганлоу даже на секундочку показалось, что он встретился глазами с самим Даоли из Третьего Мира, но достоверность зрительных ощущений Андерс не мог точно подтвердить в царящей торжественной обстановке уникальной исторической презентации.

– Уважаемые дамы и господа, – начал запланированную речь Андерс Ганлоу, сделав длительную паузу, чтобы позволить установиться тишине в конференц-зале, – разрешите представить Вашему вниманию уникальную современную технологию получения дешёвой энергии из ксилита. Данная технология была передана безвозмездно всем жителям Земли дружественной трилонской расой, чтобы начать новый этап в развитии промышленности и экономики Человечества. Бесплатная энергия поможет нам снизить себестоимость всех товаров и материалов, производимых на нашей планете, что позволит мобилизовать максимум ресурсов и сил для быстрого технологического и духовного роста наших сограждан. Мало того, дынные генераторы после выхода на максимально-возможную запланированную мощность позволят использовать любое вещество в качестве горючего, даже бытовые и промышленные отходы. А это уже уникальная возможность по переработке мусора в полезную для общества энергию. Именно так мы планировали сделать с президентом компании «Мантек Инкорпорейтед» Джорджем Агапотти, и именно так мы и воплотили нашу великую идею энергетического прорыва на планете Земля.

Всплеск оваций и несдерживаемые ликования публики утопили слова Андерса Ганлоу в буре эмоций и радостных выкриках, присутствующих на презентации зрителей. Дождавшись, пока рукоплескания и шум немного поулягутся, Андерс обратился к признательным слушателям с просьбой организовать полную тишину в зале, которая необходима была ему, чтобы настроиться на прямой контакт с генераторами переработки ксилита для их торжественного запуска. Дождавшись долгожданной тишины, Андерс закрыл глаза, быстро входя в состояние медитативного транса...

Перед его мысленным взором предстал Око с планеты Ксило, обращающийся к нему со словами.

– Да будет, по-твоему, человек! Ты получишь великий дар наших предков, технологию использования энергии ксилита. Но помни, эта энергия никогда не сможет быть использована во вред Человечеству, потому что это энергия жизни и созидания, энергия творчества и добра.

Эта энергия созидает добро и разрушает зло. Ты один будешь знать, как управлять этой энергией, а энергия будет знать, как управлять тобой.

С этими словами мощный луч света пронзил сознание Андерса, словно вспышка сверхновой звезды озарила все самые сокровенные уголки его памяти. Он вспомнил всё так отчетливо, как будто это было вчера. Детство, отрочество, юность... и наконец-то... формулы, графики, чертежи, символы, ксилит... Всё было до смешного просто и понятно. Андерс мог бы объяснить эту технологию даже подростку, настолько всё было доступно и элементарно. Ведь любая истина проста и понятна даже маленькому ребенку, лишь обман скрывают за сложностью толкования, пытаясь чёрное выдать за белое, ложь за правду, обман за истину. Поток света в сознании Андерса прекратился также внезапно, как и возник...

Открыв глаза, Ганлоу взглянул на монитор и с удовольствием отметил, что трилонские генераторы успешно запущены и набирают проектную мощность. Очередной всплеск оваций был ему наградой за проделанную работу.

– Новая эра в энергетических технологиях Земли объявляется открытой, – торжественно заявил Андерс, обращаясь к публике, присутствующей в конференц-зале, – Теперь, уважаемые дамы и господа, Вы можете задавать любые интересующие Вас вопросы.

– Уважаемый, мистер Ганлоу, – обратилась к Андерсу молодая симпатичная девушка, – меня зовут Дженифер Симпсон, я представляю журнал «Энергия и Мир». В своём докладе Вы сообщили о дешёвой или всё-таки бесплатной энергии для Человечества. Прошу Вас конкретизировать данный вопрос, потому что это очень Важно для всеобщего понимания и, как Вы знаете, не есть одно и то же.

– Благодарю Вас, миссис Дженифер, за хороший вопрос, – учтиво поблагодарил Андерс журналистку, – я ещё раз акцентирую Ваше внимание на том, что дружественной трилонской расой нам была передана технология производства совершенно бесплатной энергии. Поэтому наша компания абсолютно бесплатно дарит эту энергию Человечеству за исключением незначительных затрат, которые должны быть направлены на поддержание энергетической инфраструктуры корпорации по доставке энергии конечным потребителям и, конечно, компенсацию заработной платы обслуживающего персонала корпорации. Поэтому стоимость энергии для потребителей снизится весьма значительно, то есть практически станет приближённой к нулю, а это, по-моему, значительное достижение для нашей экономики и энергетической сферы. Я, надеюсь, исчерпывающе ответил на Ваш вопрос, миссис Дженифер?

– Вполне, мистер Ганлоу, благодарю Вас за полный и содержательный ответ, – произнесла яркая журналистка, усаживаясь на своё место.

– Газета «Нью-Йорк Таймс», – поднялся седовласый тучный журналист в чёрных солнцезащитных очках, – Фабио Саброне. Уважаемый, мистер Ганлоу, прошу Вас прояснить вопрос, как Вы будете снижать стоимость энергии, если стоимость аренды помещений «Мантек Инкорпорейтед» постоянно растёт из-за развития корпорации.

– Очень просто, господин Саброне, – вежливо отвечал Андерс Ганлоу за провокационный вопрос американского журналиста, – если будет дешёвая или бесплатная энергия, то должна будет стать и аренда дешёвой и бесплатной, разве это не логично, ведь в арендной плате энергетическая составляющая занимает до семидесяти процентов.

– Могу с Вами не согласиться, господин Ганлоу, – не унимался Фабио Саброне, лукаво поглядывая на окружающую аудиторию, – поясните, пожалуйста, тогда другую странную аномалию, довольно нелогичную. Почему жители Стонфилда оплачивают «Мантек Инкорпорейтед» за потребляемую энергию намного дороже, чем другие жители Великой Америки.

– Спасибо большое, за своевременный, правильный и справедливый вопрос, мистер Саброне, – благодарно поклонился Андерс Ганлоу, при этом пристально глядя на мэра Стонфилда, сидящего в первом ряду среди ведущих политиков. Они поняли друг друга без слов, – мы сегодня утром как раз общались с господином Оскаром Баром по этому ужасному недо-

разумению, возникшему из-за неправильной калькуляции себестоимости. Думаю, корпорация «Мантек Инкорпорейтед» с лихвой компенсирует данную ошибку запуском генераторов ксилита с бесплатной энергией. Ну а чтобы не вводить Вас в заблуждения, я предоставляю слово многоуважаемому мэру лично, дабы не пожинать сегодня все лавры благородства одному.

– Благодарю Вас, господин Ганлоу, за предоставленное мне слово, – встал со своего кресла Оскар Бар, уверенно поднимаясь на сцену, – мы действительно, мистер Саброне, сегодня утром обсуждали с Андерсом Ганлоу вопросы оптимизации затрат на энергию, оплачиваемую жителями Стонфилда. Поскольку это была, в первую очередь, моя ошибка, то и исправлять её буду я лично. Подарок от компании «Мантек Инкорпорейтед» Вы уже получили в виде дешёвой энергии, а посему моим подарком любимому Стонфилду будет бесплатное лечение всех больных и страждущих людей нашего мегаполиса в течение целого года за мой личный счёт. Думаю, моё добровольное пожертвование достойно компенсирует нашим жителям все издержки за несправедливо назначенную переплату за энергоносители.

– Bravo, мистер Бар, ... великолепно ... восхитительно ... благородно, – раздавались одобрительные возгласы мэру со всех сторон, – да здравствует мэр Стонфилда, даёшь Оскара Бара на следующий выборный срок, – звучали слова благодарности от окружающих.

Вежливо и учтиво поклонившись признательной публике мэр присел на своё место, всё также пристально глядя Андерсу Ганлоу в глаза, как бы спрашивая «правильно ли я сделал для людей, чтобы возместить мои прегрешения против них»? Андерс молча опустил веки, подтверждая правильность предпринятых Оскаром действий.

– Надеюсь, уважаемые дамы и господа, что наш дорогой мэр достойно ответил на поставленный Вами вопрос, – улыбался Ганлоу, благодарно склоняя голову перед виновником очередных оваций публики, – какие ещё у Вас будут ко мне вопросы по поводу энергии ксилита?

– Генри Уайт, классический научно-образовательный альманах «Философия и Эзотерика», – вставая представился молодой симпатичный брюнет атлетического телосложения, – мистер Ганлоу, помимо экономической составляющей, какие ещё достижения и преимущества получит Человечество, обладая, как Вы говорите, уникальной дешёвой энергией, получаемой из ксилита?

– Интересный вопрос, мистер Уайт, – загадочно улыбаясь, проговорил Ганлоу, – и я Вам отвечу словами очаровательной трилонки, присутствующей сейчас в этом конференц-зале. Снижение цен на энергетическом рынке позволит существенно упростить и удешевить существующие до сих пор системы контроля и сервиса, а также улучшить благосостояние и жизнеобеспечение землян, что, в конечном счёте, приведёт к улучшению самого главного показателя – экономии времени...

– Экономии времени?! – непроизвольно громко вырвалось восклицание у Генри Уайта и нескольких присутствующих от удивления, – Что это за новый параметр такой, мистер Ганлоу? Мы ранее не встречали такой характеристики. Поясните, пожалуйста.

Похоже, что пророненная Андерсом фраза удивила присутствующую публику не менее, чем Уайта. В конференц-зале на мгновение воцарилось полное молчание, и вопросительные взгляды приглашённых людей невольно обратились на Ганлоу.

– Да, экономии времени, – прервал неловкую паузу Андерс, – а что в этом плохого? Критерий экономии времени является одним из главных и важных показателей духовного и гармоничного развития трилонской расы. Почему бы нам не заимствовать этот критерий?

– А можно пояснить, почему? – несколько смущаясь поинтересовался Уайт, обращаясь к Ганлоу.

– Что же здесь непонятного? – усмехнулась Ганлоу, вспоминая лекцию красавицы Лорики на Трило – Чем больше свободного времени у каждого землянина, тем больше он может посвятить усилий собственному просвещению, наукам и образованию. Чем больше у человека свободного времени, тем быстрее достигнет он наивысшего духовного просвеще-

ния, позволяющего ему дальше продвигаться по пути саморазвития и самосовершенствования. Разве это не благородное стремление для жителей Земли?

– Мистер Ганлоу, разве наше Человечество ещё не достигло вершин прогресса, а также нравственного и духовного совершенства? – изумлённо поднялись вверх брови Генри Уайта.

– К сожалению это не совсем так, мистер Уайт! – грустно усмехнулся Андерс Ганлоу, окидывая вопрошающую публику погрузневшими глазами, – Ведь всё познаётся в сравнении, не правда ли? У нас на Земле приоритет высоких духовных качеств человека находится пока в стадии становления, хотя историческое подтверждение рациональности данного пути развития доказано бесспорно в работах величайших земных мыслителей и философов. А сейчас, к сожалению, ещё слишком велико влияние наших потребительских эгоистических стремлений, выработанное за долгое время существования капиталистической системы эксплуатации человека человеком ради денежной наживы. Эта система ради материальных благ небольшой кучки богатых людей и олигархов готова была жертвовать миллионами жизней своих сограждан, посылая их на войны и смерть ради пустых, выдуманных идеалов и глупых фанатичных идеологий мнимого превосходства. Разве я не прав, мистер Уайт?

– Возможно, Вы и правы, мистер Ганлоу, – слабо сопротивлялся журналист, видя правоту оппонента, – но мы всё-таки цивилизованное демократическое общество и предпринимаем все силы, чтобы избавиться от своих недостатков.

– Да, господин Уайт, Вы совершенно правильно говорите, что наше цивилизованное общество предпринимает все силы, чтобы избавиться от недостатков, но почему-то до сих пор не избавилось. Не странно ли, такое стечение обстоятельств, – усмехался Ганлоу, задевший за живое, – может быть мы всё-таки найдём в себе силы признаться, что не достаточно быть только цивилизованным и демократическим обществом, и что для настоящего улучшения жизни людей необходимо развивать ещё нравственные и духовные качества в обществе, разве я не прав?

– Говорить всегда легко, делать гораздо труднее, – возражал Андерсу журналист, вызывая его на откровенный диспут, – или у Вас, мистер Ганлоу есть чёткие рекомендации по этому поводу?

– Здесь я с Вами полностью согласен, мистер Уайт, – решил Андерс раскрыть собственную точку зрения перед присутствующими, – говорить всегда легче, чем делать. И насколько я понимаю, в основном люди Великой Америки предпочитают говорить, чем делать. Политики, например, зачастую делают не то, что обещают людям на предвыборных кампаниях, а люди делают не то, что угодно их душе, а то, что навязывают им средства массовой информации, тиражируя избитый лозунг «будь богат и будешь успешным». Но на самом деле это всё не совсем так. Человек ведёт войны только в век своего нравственного и духовного упадка, когда он погнался за чувственными наслаждениями тела в ущерб просветлению своей души до божественного уровня. Энергия может использоваться, как в мирных, так и в военных целях, поэтому большинство сокровенных Знаний сейчас и скрыто от Человечества, чтобы оно полностью себя не ликвидировало.

А происходит это от невежества, духовного упадка и нравственной деградации личности, которую долгое время формируют, в том числе и нечистые на руку политики, используя для этого все возможные средства и методы. Они с детства воздействуют на сознание людей, вдалбливая, что главное добиться успеха в мирской жизни любым путем, даже безнравственным и военным, ведь деньги не пахнут, не так ли? На самом же деле войны им необходимы, чтобы управлять людьми в капиталистическом строе, превратив в рабов вещей, и сделав их зависимыми от денег, используя простой принцип «разделяй и властвуй», что большинство СМИ и телеканалов сейчас и делают, находясь в руках денежных магнатов.

Капитализм развращает людей, заставляя их поверить, что окружив себя роскошью и предметами старины они будут счастливы, но это мнимое счастье одного богатого дости-

гается за счёт несчастий миллионов его сограждан, который больше потребляет, чем отдаёт людям. Нравственный же принцип объединяй и создай, который существовал в древности и пытался восстановиться в СССР и всём Море самый правильный, потому что направлен на формирование личности, которая отдаёт людям больше, чем потребляет. Это и было лозунгом становления новой формации человека при социализме. Человек с таким сознанием никогда не смог бы паразитировать за счёт другого.

Так что древний инструмент власти – это воздействие на сознание человека, ведь как человек думает, так и живёт. Если бы человеку с детства объясняли, что он проживает не одну жизнь, а тысячи воплощений в разных телесных оболочках, и что душа его бессмертна, а за свои прегрешения и ошибки он ответит в этой либо в последующих воплощениях, то, поверьте, люди значительно аккуратнее, честнее и праведнее стали бы относиться к своим мыслям, поступкам и желаниям на протяжении всей своей жизни.

– Так что Вы хотите предложить, мистер Ганлоу, разрушить нерушимые основы государственности и демократии, которые формировались на Земле многие тысячелетия, – удивлённо произнёс журналист, – но если не будет государственной власти, то зло и хаос будет властвовать над людьми.

– Но дело в том, мистер Уайт, – возражал Ганлоу, – что то, чем Вы пугаете, уже совершилось. Разве теперь властвует справедливость в нашем обществе? Нет. Почему, спросите Вы? А именно потому, что существует несовершенная государственная власть. О том, что произойдёт от того, что не будет государственной власти, нам трудно судить. Но можно с уверенностью предположить, что если политики и прочие государственные люди, порождающие насилие, перестанут его делать, то жизнь всего общества станет от этого только лучше. Вы никогда не задумывались, что политики всех государств и мастей лишь создают проблемы во взаимоотношениях между странами и людьми, чтобы затем эти проблемы и решать, оправдывая своё паразитическое существование в обществе. А для понимания и осознания этого факта, естественно, необходимо нравственное и духовное воспитание Человечества, для чего, в свою очередь, требуется много свободного времени, чего и позволяет нам достичь в настоящее время дешёвая энергия ксилита.

– Ну, Вы уж, мистер Ганлоу, совсем перегнули палку на счёт нечистоплотных политиков, – пришёл на помощь журналисту министр экологии Великой Америки, – бывают же исключения из правил.

– Господин Берг, стоит только вдуматься в сущность того, на что употребляет свою власть правительство и чиновники для того чтобы понять, что управляющие народами люди должны быть жестокими, безнравственными и непременно стоять ниже среднего нравственного уровня людей своего времени и общества, – серьёзно возразил Андерс Ганлоу неожиданному оппоненту, – не только нравственный, но не вполне безнравственный человек не может быть президентом или министром, законодателем или судьёй, или каким-либо другим определителем судьбы целых народов. А нравственный, добродетельный государственный человек, как Вы говорите, мистер Берг, есть такое же внутреннее противоречие, как целомудренная проститутка, воздержанный пьяница или кроткий разбойник. К сожалению, мы пользуемся благами культуры и цивилизации, но не благами нравственности. При настоящем состоянии Человечества можно сказать, что счастье государств растёт вместе с несчастьями людей, проживающими в них. Так что невольно задаёшь себе вопрос, не счастливее ли были люди в первобытном состоянии, когда у них не было этой лжекультуры и цивилизации, чем в нашем настоящем состоянии? Нельзя сделать людей счастливыми, не сделав их нравственными. А чтобы сделать людей нравственными им необходимо время для развития своей личности, самосовершенствования и повышения уровня осознанности. И вновь мы пришли к пониманию критерия экономики времени, с которого и началась наша дискуссия. Надеюсь, что я достаточно полно отве-

тил на Ваши вопросы? Или может быть, уважаемые дамы и господа, Вы ещё желаете что-то спросить.

Андерс Ганлоу внимательно осмотрел конференц-зал, стараясь вглядываться в каждое лицо слушателя, чтобы убедиться дошли ли его искренние и откровенные слова до каждого человека, до каждого людского сознания, до каждой родственной души. На одних лицах он прочитал удивление, на других озадаченность, на третьих понимание, на четвёртых поддержку. Когда его взгляд остановился на лице мэра Стонфилда, то он был крайне поражён откровенными слезами и непривычной для делового человека улыбкой умиления, которая волшебным штрихом застыла на его устах.

– Уважаемый, мистер Бар, – позволил себе обратиться к мэру Андерс Ганлоу, – у Вас произошло что-то серьёзное? Вам помочь?

– Спасибо, дорогой и уважаемый мистер Ганлоу за Ваши правдивые и честные слова, – встал со своего места мэр Стонфилда, светящийся от счастья, и, подойдя к Андерсу, искренне пожал ему руку, – Вы мне уже помогли сегодня утром, очень сильно помогли. Я благодарен Вам от всей души.

– Я? Чем? – удивился Ганлоу, – Неужели моей лекцией?

– Нет! Мне позвонил лечащий врач моего сына и сообщил, что произошло чудо, – проговорил мэр, сделав многозначительную паузу, – ему стало гораздо лучше сегодня, и он самостоятельно встал с постели, к которой был прикован на протяжении семи лет.

Зал бурно заплодировал словам Оскара Бара, ничего не понимая в сказанном мэром Стонфилда. И только Андерс Ганлоу благодарно улыбнулся и понимающе похлопал Оскара по плечу.

– Вот видите, господин мэр, а Вы ещё утром мне не верили, что Ваш сын обязательно выздоровеет, – загадочно ухмыльнулся Ганлоу, дружелюбно пожимая товарищу руку, – прошу Вас, пожалуйста, продолжайте в том же духе, и уверен, что злостный недуг навсегда покинет Вашего любимого сына. Ведь, что посеешь, то и пожнёшь, мистер Бар, не так ли говорится в Библии?

Бурные овации разносились по конференц-залу ликующей публикой, которая никак не могла понять, почему плачет мэр и почему он так долго и страстно трясёт руку Андерсу Ганлоу. В вечерних новостях все средства массовой информации сообщали о великолепной презентации компании «Мантек Инкорпорейтед», которая приступила к производству бесплатной энергии во благо всего Человечества.

Коварный план Агапотти

– Я, конечно, благодарен Андерсу Ганлоу за блестяще проведённую презентацию и популяризацию компании «Мантек Инкорпорейтед» среди землян, – недовольно бурчал Джордж Агапотти, читая утреннюю прессу, – но зачем отдавать энергию ксилита людям бесплатно? Я этого не понимаю.

– Да что здесь непонятного, дружище, – поддерживал компаньона Мрад, смачно отправляя в рот большие чёрные мидии и запивая их сухим вином, – слил тебя твой уважаемый заместитель со всеми твоими денежными проектами. Деньги ведь не его, не жалко. Звездолёт был арендован за миллион кредитов компанией господина Агапотти? Правильно? Правильно! Лучший экипаж был оплачен кем? Господином Агапотти! Правильно? Правильно! Поэтому и как возвращать вложенные затраты должен думать господин Агапотти. Правильно? Правильно.

– Заткнитесь, пожалуйста, Ваше Сиятельство, будьте так любезны, – проявляя верх такта и галантности проговорил Агапотти, – и без твоих комментариев на душе тошно.

– Понимаю, понимаю, мистер Агапотти, – язвил Мрад, заталкивая в себя очередной кусок жареной индейки и облизывая жирные пальцы, – мне бы тоже было жалко терять свои кровные, тем более мы так хорошо разыгрывали партию с ксилитом, если бы не этот альтруист Андерс Ганлоу.

– Вот только не нужно делать вид, Ваше Сиятельство, что Вам всё безразлично и на всё наплевать, – язвительно парировал Агапотти на слова Мрада, кладя в рот аппетитное канапе с чёрной икрой, – можно подумать, что сотни уничтоженных пиратских звездолётов не являются твоими кровными деньгами и тебе не жалко было их терять.

– Жалко. Очень жалко. Ты даже себе не представляешь, как мне жалко терять деньги, звездолёты, своих парней, не получая даже намёка на какую-либо компенсацию в ближайшем будущем, – медленно свирепел Мрад, вытирая жирные губы рукавом позолоченного халата, – у меня даже руки чешутся на ком-либо согнать свою злость. Только не знаю, на ком.

– Так в чём же дело, Ваше Сиятельство, – усмехался Джордж Агапотти, медленно потягивая вино, – ты же сам хвалился, что у тебя есть грандиозный план против проделок Ганлоу.

– Да и ты, Джордж, вообще-то говорил, что планируешь вернуть себе управление не только ситуацией, но и энергией ксилита. Что скажешь на это? – парировал Мрад на замечание собеседника.

– Есть пару задумок, как приучить этого Ганлоу и вернуть власть над ксилитом, – лукаво усмехнулся Агапотти, направляя в рот очередное канапе с чёрной икрой.

– Что будешь делать со своим неукротимым заместителем, Джордж? Как всегда, предложишь кучу денег, чтобы переманить на свою сторону или будешь шантажировать? – лениво поинтересовался Мрад, подливая вино в фужеры, – Или, может быть, лучше всего уберём этого Ганлоу, да и дело с концом.

– Ты что с ума сошёл, Ваше Сиятельство? – чуть не поперхнулся вином Джордж Агапотти на провокационные слова коллеги, – Андерс Ганлоу один знает секрет управления генераторами ксилита, и пока, мы его не выведем, мы просто должны богу молиться на моего заместителя. Шантажом его не возьмёшь, Мрадик, очень уж честен и чист этот человек. Перед тем как взять его на работу, Филипп Грейс так капнул его подноготную, что не на каждого политика так копают. Ты меня понимаешь?

– И что? – заинтригованно интересовался Мрад.

– И ничего! – ошарашил компаньона Агапотти, – Совсем ничего! В том то и дело. В моей практике это первый случай, чтобы за человеком не водилось никаких грешков, которые бы ни являлись его ахиллесовой пятой, и, нажав на которые, можно было бы легко управлять им по своему усмотрению. Конечно, с одной стороны хорошо иметь надёжного неподкупного

помощника, но с другой стороны, – Джордж медленно откинулся на спинку мягкого кресла, тщательно о чём-то размышляя.

– Да, друг, тяжёлый у тебя случай, – сочувственно скривился Мрад, вновь запуская руки в жирную индейку, – ты прав, с таким человеком не будут работать стандартные схемы подкупа или запугивания. Здесь необходимо более тонкая игра, Джордж.

– Вот и я об этом думаю, Ваше Сиятельство, – смаковал вино Агапотти, сосредоточенно рассматривая позолоченные грани бокала, – ох уж этот мне Андерс Ганлоу, как чемодан без ручки, и нести дальше не возможно и потерять жалко, уж больно хорош, сволочь. Но есть у меня один замечательный план, – засуетился Джордж, азартно и радостно потирая руки. Попробуем его дискредитировать и опорочить в глазах общественности. Посмотрим, что он предпримет, если мы найдём большие минусы в бесплатной энергии ксилита, чем обещает людям Андерс Ганлоу.

– Вот теперь я узнаю, старину Джорджа, – злорадно усмехался Мрад, вновь наполняя бокалы вином, – и что это за остроумный план, коллега?

– Я решил, Ваше Сиятельство, подключить всё своё могущественное влияние в индустрии порнографии, азартных играх и развлечениях, которые ещё контролируются мною и моими влиятельными друзьями и политиками Великой Америки, – поднял бокал Агапотти.

– Нашёл чем удивить, Джордж, – скептически ухмыльнулся главарь споксов, также поднимая бокал с вином, – у тебя и так самая мощная индустрия порнобизнеса и публичных домов по всей Америке. Хорошо, что ещё хоть где-то на Земле можно хорошо оттянуться с привлекательными девочками и киборгами.

– Ты не представляешь себе, Мрад, сколько миллионов я плачу грязным политикам, чтобы они не ратифицировали закон «О нравственности», который принят Союзом Созидающих Рас по всей планете, кроме, разве что, пока Великой Америки. Какое счастье, что ещё остались у нас продажные политики, которые позволяют делать нормальные деньги и бизнес. За политиков! – поднял тост Агапотти, приветственно поднимая бокал.

– За грязных политиков! – смачно уточнил Мрад, чокнувшись с товарищем по бизнесу бокалом и опустошая его до дна, – Так в чём суть твоего уникального плана, Джордж?

– Я активизирую порно-киборгов, всех проституток, всю порно-индустрию, заполнив ею весь возможный эфир и кинопрокат так, чтобы даже в школах преподавали, как девочкам лучше удовлетворять похотливых мальчиков, а мальчикам обольщать глупеньких девочек. Я возведу низменные чувства секса и половых извращений в ранг нормы, а нравственные качества сделаю признаком ненормальности. Я проверну такую сексуальную революцию, что каждая женщина на улицах города будет считать за счастье быть изнасилованной любым мужчиной и бродягой, удовлетворяя свои и его сексуальные желания и мысли. Я зарплату и престиж проституток повышу в разы, делая древнейшую из профессий самой лёгкой и доступной в Америке, а также подслащу всё это дешёвыми слабыми наркотиками, – мечтательно закрыл глаза Джордж Агапотти, мысленно представляя себе близкую победу, – а на закуску я предложу продажной прессе плачевный репортаж молодой симпатичной девушки о том, что раньше в её жизни было всё хорошо, пока не появилась бесплатная энергия ксилита из-за чего у неё появились лишние деньги на разврат, наркотики и проституцию.

А дальше всё дело техники. Пара тройка продажных депутатов поднимет такой вой против развращённости современной молодёжи, которая сделалась такой из-за бесплатности и пагубности энергии ксилита, привезённой Андерсом Ганлоу с планеты Трило, что всё цивилизованное общество восстанет против Ганлоу и бесплатной энергии. Общество признает необходимым вновь сделать энергию платной, чтобы избавиться от ужасных пороков, коими я затоплю всю Землю. Закон о немедленном повышении тарифов будет одобрен мэром Стонфилда и сенатом нижней палаты быстро и эффективно. Как то так, господин Мрад!

– Феноменально, мистер Агапотти, феноменально, – заплотировал главный пират своему циничному компаньону, – с Вами страшно иметь дело! Даже от моей изощрённой коварными планами головы трудно было ожидать такой очаровательной и тонкой задумки. Мои поздравления Вам и пожелания скорейшего воплощения этого уникального замысла в жизнь.

– Спасибо, Ваше Сиятельство, за тёплые слова, но я также надеюсь на Вашу сильную и щедрую финансовую поддержку, – лукаво улыбнулся Джордж Агапотти, подмигивая Мраду.

– Уж в этом вопросе ты можешь на меня положиться полностью, – гордо выпятил грудь лидер пиратов, напуская на себя суровый и яростный вид неприступного монстра.

Открывая новые Миры

– Уж в этом вопросе ты можешь на меня положиться полностью, – радостно усмехался Максимилиан Шмателли, глядя на пилота Колли Блу, – ещё ни разу меня не подводили мои познания вселенских языков, которыми меня одарил Даоли в Третьем Мире.

– Чтобы мы без тебя делали, Макс, – кокетливо строила глазки Сьюзи Блейк симпатичного итальянцу, – своим щедрым подарком наши друзья на Любви сделали тебя самым незаменимым человеком в любой разведывательной экспедиции.

– Я бы попросил Вас не перегибать палку, – весело парировал переводчик межгалактических языков, – я и до полёта на Трило знал достаточно много вселенских языков и наречий. Но, конечно, теперь я знаю гораздо больше, если не все, хотя и не понимаю, каким образом мне это всё удаётся постигать.

– Нам и не нужно понимать, как ты превратился в уникального полиглота, – откровенничала Сьюзи, переключая управление звездолёта в ручной режим, – нам достаточно того, что теперь освоение новых планет и миров происходит значительно быстрее, чем это было ранее. Если раньше нам необходимо было от года до десяти лет, чтобы войти в контакт с новой цивилизацией, доказать искренность наших добрых намерений и заключить мирный договор, то теперь благодаря твоим феноменальным способностям на это уходит максимум один месяц. Ты представляешь, как всё упростилось и облегчилось?

– Конечно, представляю, – скромно потупил взгляд Шмателли, – теперь мы можем в десять раз быстрее осваивать новые миры и создавать колонии для жизни землян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.